

ПРЕДШЕСТВЕННИКИ ШЕКСПИРА

История английской литературы. Том I. Выпуск первый.

ЛИТЕРАТУРА ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ

М.-Л., Издательство Академии Наук СССР, 1943, Академия наук Союза ССР.

Институт мировой литературы имени А.М.Горького

Под редакцией: Проф. М. П. Алексеева, проф. И. И. Анисимова, проф.

А. К. Дживелегова, А. А. Елистратовой, чл.-корр. АН СССР В. М. Жирмунского, проф. М. М. Морозова

OCR Бычков М.Н. <mailto:bmnn@lib.ru>

Глава 1

МОРАЛИТЕ ПОД ВЛИЯНИЕМ ГУМАНИЗМА И РЕФОРМАЦИИ

Эволюция драматургии в эпоху Ренессанса была в Англии более органична, чем в любой другой стране. Здесь не было разрыва между драматургией и театром. Старые, средневековые формы драматургии, общие в той или иной мере всей Европе в создававшиеся исключительно для сцены, не умирали в Англии до тех пор, пока не выросли, постепенно обогащаясь новыми элементами и не теряя связи со сценой, в зрелую художественную драматургию.

У средневековой английской драматургии были некоторые важные особенности. Это - прежде всего очень большая популярность и связанная с нею живучесть моралите. Мистерия, испытывая административные притеснения уже при Генрихе VIII и при Эдуарде VI, воспрянувшая с недолгим новым блеском при католичке Марии Кровавой, постепенно заглохла в царствование Елизаветы.

Совсем по-другому складывалась судьба моралите. Религиозная борьба не могла стать для него роковой, как для мистерии. Более короткое и гибкое, оно легче приспособлялось к новым условиям. Более сценичное и доходчивое, оно было популярней, и от него не так легко отказывались зрители. Уцелев и приспособившись, оно вобрало в себя многие более живые элементы мистерий, которые хорошо уложились в его основную идейную схему: в показ борьбы доброго и злого начала. Но теперь эта схема оказалась уже недостаточной. Состав аллегорических персонажей резко обновился. Наряду с Благочестием, Богатством, Бедностью, Великодушием, Щедростью, Скупостью, Смертью и прочими персонажами средневековых поучений и средневековой символики явились, вытесняя их все больше, такие, которые отмечали народившиеся свежие интересы к науке, литературе, образованию, гуманистическим идеям. Преобразились и самые яркие типы моралите, комические. Так, веселый чортик Тутивиллус, или Титиниллус, легко перескочивший из мистерии в моралите, теперь, в комбинации со старым шутком, потешавшим публику своими погремучками, превратился в фигуру Порока (Vice), выступавшего под разными именами. Фигуре этой была суждена большая популярность. Особенно славился последний выход Порока, когда он, совершив все полагавшиеся ему гадости, отправлялся восвояси в ад, взобравшись на спину к сатане. Даже Роберт Грин не постеснялся позднее воспользоваться этим популярным трюком в "Монахе Бэконе".

Новые веяния, особенно гуманистические идеи, все больше распространявшиеся в царствование Генриха VIII, не могли остаться без воздействия на моралите. Подмостками моралите воспользовались наука и публицистика.

Появляется сразу несколько пьес, где изображается брачный союз между Умом и Наукою. В моралите школьного учителя Редфорда, дошедшем до нас в неполном виде, Ум как добрый рыцарь "Круглого Стола" убивает чудовище Скуку, которая олицетворяет схоластическое знание, и после этой победы получает руку своей невесты. Перед этим он должен сделать усилие, чтобы стряхнуть с себя чары блудницы Лени. В пьесе "Все для денег" (All for money) Томаса Лаптона (Lupton) прославляется наука и оплакивается невысокая оценка ее в обществе, а также бедственное материальное положение ее служителей. Новые персонажи, появляющиеся для иллюстрации этих идей, носят вычурные названия: Учение без денег, Учение с деньгами, Деньги без учения, Ни учения, ни денег.

Особенно ярко сказались гуманистические идеи в моралите "Интерлюдия о природе четырех стихий" (A New Interlude and a Mery of the IIIII elements,